

РУССКАЯ ШКОЛЬНАЯ БИБЛИОТЕЧНАЯ АССОЦИАЦИЯ
ДВИЖЕНИЕ «МОЛОДАЯ РОССИЯ ЧИТАЕТ»
ПРОЕКТ «РОДИТЕЛЬСКОЕ СОБРАНИЕ ПО ДЕТСКОМУ ЧТЕНИЮ»

Подсказки для взрослых

Приложение для родителей, воспитателей, учителей
и библиотекарей к журналу «Читайка» № 8-9, 2011

Инеcса Тимофеева

ДЕТИ. ВРЕМЯ. КНИГА*

Главы из книги

КНИГА И ВОСПИТАНИЕ

КУЛЬТУРА ЧТЕНИЯ — ЭТО КАЧЕСТВО ЧТЕНИЯ

Прозападная педагогика детского чтения базируется, как прежде было сказано, на либеральной идеологии, согласно которой воспитание — это тоталитарный гнет, нарушающий права и свободы человека, мешающий его творческому развитию. Повторим, что на противоположных позициях стоит отечественная педагогика, считая, что воспитание — это не посягательство на свободу и права ребенка, а ответ на внутреннюю потребность его самого в развитии с помощью взрослого. Отрицать воспитание — значит лишать маленького человека полноценной духовной пищи, необходимой для его гражданского, нравственного и умственного становления, значит абсолютизировать его неразвитый эстетический вкус. Что мы и видим на каждом шагу. Нам, представителям разных направлений педагогики детского чтения, надо решительно размежеваться по отдельным вопросам, чтобы, разобравшись, соединиться во имя великой цели — формирования духовности нации. Не больше, но и не меньше!

*Дети. Время. Книга: пособие для руководителей детским чтением / И.Н. Тимофеева. — М.: Русская школьная библиотечная ассоциация, 2009.

Теория свободного воспитания применительно к руководству детским чтением наиболее ярко выражена в книге французского писателя Даниэля Пеннака «Как роман» (М., 2005), где сформулированы правила, согласно которым можно читать, что попало, где попало, как попало или не читать вообще, а, главное, не рассматривать книгу с нравственных позиций... Из «Прав читателя», сформулированных автором, следует: «Роль родителей состоит в том, чтобы, научив детей читать, дать им возможность свободно решать, есть у них потребность в книгах или нет». Первый пункт «Перечня...» так и называется «Право не читать» и содержит положение, противоположное нашей национальной педагогике: «Нельзя возводить чтение в нравственный долг. Так как это первый шаг на пути, ступив на который, мы скоро начнем судить о нравственности самих книг...»

Еще раз напомним, что в пионерской организации отношение к книге и чтению рассматривалось как нравственный долг, и уже 7-летний ребенок, повторяя «Правила октябрят», говорил применительно к себе: «Октябренок любит книгу». Возвращаясь к «Правам читателя...», видишь, что все они направлены против культуры чтения и предполагают: «Право перескакивать», «Право не дочитывать», «Право молчать о прочитанном» (не выспрашивайте у детей, что они поняли из книг!)... Как видим, все эти положения исходят из представления о враждебности взрослых миру детей, о социальной природе которого уже шла речь. Конечно, есть люди, которые не умеют общаться с детьми и превращают руководство из радости общения в занудство и муку для ребенка. Но из этого следует, что надо повышать в обществе культуру руководства детским чтением, а не отказываться от него. Среди моих уважаемых коллег есть сторонники «свободного воспитания». Высокообразованные, тонкие, любящие детей, они, тем не менее, не учитывают, что ребенок — человек серьезный. Он любит учиться и общаться со взрослыми, если они, разумеется, не зануды, а интересные собеседники.

У представителей разных направлений педагогики детского чтения разное отношение к кризису детского чтения. Одни считают, что надо срочно разобраться в причинах этого явления и немедленно развернуть в детских садах, школах и детских библиотеках целенаправленную деятельность для его преодоления. Другие, напротив, убеждены, что разговоры о кризисе детского чтения сильно преувеличены и, если что и угрожает детскому чтению, так это педагогический диктат: «Дайте ребенку полную свободу, и он до всего дойдет сам». Наиболее ярко эту точку зрения выразил в статье «Они читают то, что хотят» (газета «Родительское собрание», 2002, № 4, с. 2) проректор Университета культуры и искусств в Петербурге профессор В.В. Головин, сформулировавший термин «педагогическая цензура»: «Если мы действительно хотим, чтобы ребенок вырос человеком читающим, давайте наберемся терпения, пока он учится выбирать, пока учится сам отличать литературу от чтива». (Подчеркнуто мною. И.Т.). Задача посильная разве что гениям! Дети читают то, что хотят. И с этим надо согласиться, но при одном принципиальном условии. Да, они читают то, что хотят, но взрослые должны сделать так, чтобы они захотели прочесть то, что достойно, что поможет им вырасти гражданином России, образованным и гуманным. Эта мысль особенно наглядна применительно к музыке: пусть ребята слушают то, что хотят, но взрослые должны постараться, чтобы они захотели послушать Бетховена и Чайковского, Прокофьева и гимн своей страны. Справедливости ради надо сказать, что автор высказывает ряд ценных положений. Например, положение о здоровом консерватизме детского чтения, когда в младшем возрасте ребенок растет на книгах, которые в детстве читали его мать, отец, бабушка и дед, что создает основу единого духовного пространства нации, предохраняя ее от распада. Чрезвычайно ценны и тонкие наблюдения об особенностях детского читающего восприятия. Например, правильно, что ребенок может упиваться произведениями мало художественными, если они отвечают внутренним потребностям его роста, но при

этом любить и великие книги (моя внучка Настя в восемь лет разучивала на фортепьяно пьесы Чайковского и Бетховена, а потом садилась под стол и играла в куклы). Однако отмеченные особенности детского развития не отменяют руководства чтением, а говорят о его сложности. Очень верно говорится об «обязаловке». «Она ограничивает право выбора ребенка, она тормозит его интерес к чтению, превращая его из самого увлекательного занятия на свете в “обязаловку”, подконтрольную процедуру». Все правильно, кроме объяснения причины этой беды. Автор считает ее следствием «педагогической цензуры», а на самом деле в науке проблема свободы и руководства чтением давным-давно решена, а «запретиловка» — результат низкого профессионализма руководителя чтением, что, в свою очередь, является следствием дефектов учебных заведений, готовящих библиотекарей и учителей, и их недостаточной научно-методической обеспеченностью. Вообще, особенность позиции сторонников «свободного воспитания» такова, что из правильных наблюдений делаются ошибочные выводы. Правильно, что чтение подростка мозаично и рядом с Достоевским будет лежать дешевенький детектив. Правильно, что юный читатель растет, «то делая рывки к классике, то опускаясь до бульварной литературы»; правильно, что дети и подростки могут увлекаться примитивными произведениями, если они отвечают каким-то граням их духовных потребностей. Все так, но, повторяем, ошибочен вывод о том, что надо отойти в сторону, «набраться терпения и ждать, пока он сам научится отличать литературу от чтива». Опасный призыв и рискованные ожидания, потому что сами собой образуются только лень ума и привычка к пустому времяпровождению, а потребность в напряженной духовной жизни возникает в детстве с помощью развивающего чтения, которое требует руководства. Вот как об этом рассказывает, вспоминая свое детство, писатель Вересаев. «Когда я был в подготовительном классе, я в первый раз прочел Майн Рида “Охотники за черепами”. И каждый день за обедом в течение одной или двух недель я подробно рассказывал папе содержание

романа. А папа слушал с таким же воодушевлением, интересом, расспрашивал — мне казалось, что и для него ничего не могло быть интереснее многотрудной охоты моих героев за скальпами. И только теперь я понимаю — конечно, папа хотел приучить меня рассказывать прочитанное». Но вскоре, когда сын подрос, отец сказал: “Что ты все читаешь эту дрянь, Майн Рида твоего... Почитай «Мертвые души». И привез их мне”. Я прочитал с увлечением, мне очень понравилось. В разговоре я так и сыпал гоголевскими выражениями, например, “с ловкостью почти военного человека”. Однако случился конфуз. За обедом отец спросил: “Как тебе понравился Плюшкин?” — “Плюшкин? Такого там нет”. Папа расхохотался. — “Как нет? Ну, а Ноздрев, Собакевич, Манилов? — “И таких нет”»... В чем же дело? Оказывается, первую часть книги мальчик принял за предисловие, которое по его разумению, авторы пишут для собственного удовольствия и читать их вовсе не обязательно, а потому начал читать со второй части... Как же здесь обойтись без помощи взрослых?! Увы, не у всех детей такие родители, как у маленького Вересаева, но в нашей стране издавна существовала общественная система, обеспечивающая достойное развитие всех детей. Эта система легла в основу развивающего обучения, для оптимизации которого используется принцип сотрудничества между взрослым и ребенком, что имеет к руководству детским чтением самое прямое отношение; однако отказ от воспитания, характерный для постсоветского периода, привел к отказу от традиций отечественной педагогики и ориентации на западную теорию свободного воспитания, основоположником которой в XVIII веке был великий французский просветитель Жан Жак Руссо, о чем уже шла речь, но скажу подробнее. Согласно этой теории, полноценное формирование личности происходит только на основе собственного опыта, приобретаемого ребенком, а любое внешнее воздействие (даже самое благоприятное) оказывает тормозящее действие на творческий потенциал ребенка. Эта точка зрения нынче получила широкое распространение и применительно к нашему делу из-

ложена такими словами: «ребенок имеет право выбора, в том числе между ЧТЕНИЕМ и НЕЧТЕНИЕМ. Взрослые не могут и не должны руководить детским чтением, ибо ребенок — не мешок для складирования найденных кем-то культурных смыслов. Эти смыслы должны рождаться каждый раз заново, и библиотекарь может лишь создавать пространство, в котором ребенок и книга найдут друг друга». Еще более определенно эта мысль выражена в другом высказывании: «Детское чтение не может быть ОБЪЕКТОМ организации, так как — это сфера духовной деятельности ребенка, основанная на природе его индивидуального права». Все эти положения, взятые из статей одного преподавателя руководства детского чтения, противоречат русской национальной педагогике, которая всегда определяла и организовывала духовную жизнь подрастающего поколения, достигая в этом деле замечательных успехов, благодаря тонкому пониманию детской души и определенности целей, задач воспитания и эффективности методов. К. Ушинский, Л. Толстой, В. Сухомлинский и другие «организаторы духовной жизни детей» навеки остались в благодарной памяти народной. Отказ от этих традиций ошибочен и опасен: чем меньше мы занимаемся организацией духовной жизни подрастающего поколения, тем больше вероятность негативных влияний на ребят. Вот как сказал об этом известный библиотеквед Ю.Н. Столяров: «Идея полной и безграничной свободы библиотечного доступа к информации — не более чем миф, причем миф опасный и вредный. Информационная безопасность страны требует выработки защитных барьеров по отношению к деструктивной информации, способной деформировать духовный и нравственный мир ребенка. Реальные рычаги для этого у библиотекаря имеются: его собственные моральные устои; традиционная культура российского народа, наконец, мнение родителей, учителей, общественности...»

Противники руководства детским чтением, создавая мифы о праве ребенка на полную свободу, отвлекают внимание библиотекарей от драгоценного опыта истинной свободы, суть которого

в пробуждении и развитии у каждого ребенка глубокой внутренней потребности в самообразовании и самовоспитании, привычки к напряженной духовной жизни и радости общения с умными, благородными и талантливыми людьми — авторами книг. Так закладываются основы самоусовершенствования для всей жизни, как в профессиональной деятельности, так и — в нравственности. А это, повторяем, и есть свобода, которой служит воспитание культуры чтения во всем объеме этого понятия от первых навыков работы с книгой до творческого чтения. Отсюда вытекает и роль библиотеки, ибо воспитание культуры чтения — ее главное назначение, суть которого — формировать структуру чтения и обеспечивать его восприятие. К сожалению, сегодня эти задачи подвергаются сомнению. Профессор В.В. Головин в статье «Меняем стиль поведения» (Библиотечное дело, 2008, № 1, с. 15–16) пишет: «Библиотечная дидактика остается в прошлом, уходит на второй план, наступает время диалога». Но зачем противопоставлять? Еще В. Сухомлинский говорил, что воспитание словом — самое главное и самое трудное, что есть в педагогике, но это вовсе не означает отрицание опосредованных форм руководства чтением библиотечной педагогики, дающей большие возможности для столь желаемой детьми и особенно подростками свободы и самостоятельности, не говоря уже о ее педагогической ценности. Например, В.В. Головин правильно пишет, что «человек, у которого есть “тарелка”, может свободно смотреть множество историко-культурных каналов», но это будет эффективно, если он с детства, посещая библиотеки, научен воспринимать знания в системе, что дает открытый доступ к фондам и справочный аппарат (каталоги, картотеки, библиографические пособия).

Конечно, в наше время значение библиотечных форм работы принижено, но это не следствие технического прогресса, а результат ошибочного к ним отношения в науке и практике. Новый подъем библиотечного дела, вызванный инновационным развитием страны, приведет к возрождению библиотечной педагогики и главному в ней — учению о творческом чтении.

Согласно словарю русского языка творчеством называют создание новых культурных и материальных ценностей. Однако выдающийся русский педагог Л. Выготский сделал к этому определению важное дополнение, считая творчеством не только результат, но и особое **«построение ума и чувств»**, когда человек воображает, мыслит, переживает, создавая что-то новое в своем сознании и тем самым самореализуется в самоусовершенствовании, самовоспитании и самообразовании.

При хорошем руководстве чтением сила воздействия художественной литературы уникальна и обусловлена тем, что в отличие от других искусств она не дает готовых картин и образов, а требует читательского воссоздания созданного писателем, что, в свою очередь, мобилизует все духовные силы человека и дает огромную энергию для развития его интеллекта и нравственности. «Цель воспитания — создание творческой личности», — говорил Л. Выготский. Выдающиеся русские ученые Н. Бердяев и Н. Рубакин тоже считали творчеством не только создание культурных ценностей, но и формирование духовного мира человека. Н. Рубакин выразил эту мысль в таких афоризмах: «Главное в чтении не текст сам по себе, а мысли, чувства, образы, вопросы, которые рождаются в душе читателя», «Чтение — это создание собственных мыслей при помощи мыслей других», «Чтение — это только начало. Творчество жизни — вот цель».

В наше время это научное направление получило свое дальнейшее развитие в трудах двух петербургских ученых — отца и сына Левидовых, Александра Михайловича и Виктора Александровича.

✓ Левидов А.М. Литература и действительность. — Л.: Сов. писатель, 1987. — 428 с.

✓ Левидов В.А. Художественная классика как средство духовного возрождения. — СПб.: Петрополис, 1998. — 184 с.

Их называли «донкихотами» за стремление спасти человечество от нравственной деградации с помощью классической литературы. Вот как об этой задаче говорит профессор В.А. Левидов: «...Занявшись покорением природы и совершив, в конце концов, научно-техническую революцию, люди как-то умудрились упустить из поля зрения самих себя, забыли себя, не осознали важность — жизненную! — собственного нравственного совершенствования, сопоставимого с их интеллектуальными достижениями. На себя, на свое самовоспитание не нашлось у человечества ни времени, ни сил». Терроризм, угроза термоядерной войны, экологические катастрофы — все это результат нравственной неразвитости человечества, утверждают ученые и считают, что в XXI веке на первый план должны выйти гуманитарные науки, а также художественная классика как средство гуманизации людей. Огромные массы, прежде всего молодежь, испытывает чувство утраты смысла жизни, что порождает душевную пустоту, отсюда тяга к наркотикам, в том числе и духовным. «На первых взгляд, задача “очеловечивания” человека может показаться утопичной. Но она поставлена самой жизнью. Ее решение проходит через эмоциональную выучку искусством. И, прежде всего, детей... Людей, не прошедших школу эмоциональной выучки истинным искусством, можно понять. Их нравственные и эстетические критерии не сформировались. А человек — всегда дух! Примитивные духовные запросы тоже требуют “духовной пищи”. И индустрия “массовой культуры”, поставляющая коммерческое эрзац-искусство, эти запросы удовлетворяет, ускоряя движение человечества в пропасть небытия».

Рассматривая художественное произведение как учебник жизни, профессор А.М. Левидов говорил: «Избегайте общих фраз о произведении... Включайте образ! Берите ситуацию! И этого добивайтесь от читателя. Живых, живых людей надо видеть, с их плотью и кровью, с их противоречиями, со всей сложностью их жизни». Перевести это теоретическое положение в практическую

методику — самое важное и самое трудное, что есть в педагогике детского чтения, и это сделала в своих практических пособиях для библиотекарей и учителей И.И. Тихомирова, ученица и последователь Левидовых:

✓ Тихомирова И.И. Школа творческого чтения. — М.: ВЦХТ, 2003. — 160 с.

✓ Тихомирова И.И. Психология детского чтения от А до Я: методический словарь-справочник для библиотекарей. — М.: Школьная библиотека, 2004. — 248 с.

✓ Тихомирова И.И. Школа чтения: Опыт, теория, размышления: хрестоматия. — М.: Школьная библиотека, 2006. — 304 с.

Каждая из этих книг достойна развернутой рецензии, но у нас цель другая — показать суть системы, о чем очень точно сказала автор: «Если, изучая химию или физику, школьник изучает химию или физику и ничего более, то, изучая литературу, как это ни парадоксально, он изучает не литературу саму по себе, а жизнь, изображенную в ней». И еще: «Надо, чтобы литература изучалась не ради литературы, а помогала жить читателю сегодня и готовила к жизни завтра...» От произведения к жизни — от жизни к произведению. Реализуя эти принципы, автор отмечает два положения: во-первых, художественная литература — это искусство слова, значит надо развивать у детей способность к восприятию словесных образов; во-вторых, художественная литература — это человековедение, значит, надо развивать у детей способность воспринимать художественные произведения как учебник жизни, познавая себя самого, людей и их отношения, чтобы вырасти порядочным человеком и достойным гражданином своей страны. Причем важно отметить, что эти базовые положения, определяющие цели и задачи воспитания культуры чтения художественной литературы не просто декларируются, а воплощаются в психологии детского чтения и в методике руководства чтением. Пособия содержат большой практический

материал (разработки бесед, обсуждений, конкурсов и др.), с помощью которого педагоги, родители, библиотекари могут развивать у детей чуткость к слову, образное мышление, умение видеть в персонажах живых людей, с их индивидуальностью, сложностью, а также идентифицировать себя с ними («Грани читательского творчества»). Эффективны и методы, с помощью которых автор предлагает стимулировать детей, давая им установку на выработку в себе стремления и умения читать, а, главное, на постоянную духовную потребность в чтении («Бывало ли такое с тобой», «Прояви свой талант»). Так автор лишней раз доказала, что конкретная методика — высшая математика нашего дела. Психология, педагогика, литературоведение — все это для того, чтобы найти подход и повлиять на Его Величество ребенка. И каждая находка подобна формуле. Отсюда исключительная емкость и содержательность пособий, и необходимость всегда иметь их под рукой каждому учителю, каждому библиотекарю.

Говоря о пособиях, в которых И.И. Тихомирова изложила систему воспитания культуры чтения художественной литературы, особо отметим хрестоматию «Школа чтения» (М., 2006), куда вошли воспоминания о своем чтении в детстве и юности более двух десятков замечательных наших соотечественников (В.Г. Белинский, А.И. Герцен, Л.Н. Толстой, К.Д. Ушинский, Н.А. Рубакин, В.А. Сухомлинский и др.). Эти воспоминания читаются с упоением и незаменимы для самообразования родителей и специалистов в области детского чтения, потому что поднимают планку профессиональных размышлений о роли книги и чтения в жизни человека на высоту, до которой нам еще тянуться и тянуться. Хрестоматия интересна и подросткам — тем умным ребятам, которые озабочены самообразованием и жаждут принести пользу своей стране.

Книги в помощь творческому чтению

● **Костюхина М.С. Детская литература о проблемах детства: методическое пособие.** — СПб.: Детство-Пресс, 2003. — 192 с.

Задача этой книги, содержащей обзор прозы и поэзии для младших школьников, — дать ребенку пережить те проблемы, с которыми он встречается в семье, в школе, в отношениях со сверстниками, наедине с самим собой.

Повести и рассказы нелегки для детского восприятия: за потоком событий ребята часто не улавливают глубины смысла, мотивов поведения героев. Между тем, именно проза способна открыть всю сложность характеров и жизненных обстоятельств. Поэтому так важно, чтобы рассказ или повесть были прочитаны детьми вместе со взрослыми и закончились беседой о прочитанном, а повести ее и помогает пособие.

Издание снабжено библиографическим указателем «Коротко о писателях» и «Алфавитным указателем имен и заглавий».

● **Михалева Т.И. Современный подросток в современном мире.** — М.: Школьная библиотека, 2007. — 160 с.

На материале повестей и рассказов автор рассматривает проблемы нравственного становления современных подростков, раскрывая причины и пути выхода из сложных жизненных ситуаций.

Анализируются различные аспекты: дети и родители, ученики и учитель, среди сверстников (поиск своего места, истоки и причины преступности среди несовершеннолетних).

● **Михалева Т.И. Литература о Великой Отечественной войне в гражданском становлении личности.** — М.: Школьная библиотека, 2005. — 128 с.

Это пособие поможет внушить подростку чувство личной ответственности за судьбу своей страны. Автор, анализируя книги о подвигах, показывает, что истоки массового героизма — в духовных связях поколений, одухотворенных светом великой революции.

В этой литературе высочайший гуманизм сочетается с вынужденной жестокостью. Писатели-фронтовики К. Симонов, Б. Васильев, В. Быков, Ю. Бондарев, В. Кондратьев — убеждены: нельзя сглаживать ужасы войны. «Если человечество перестанет чувствовать боль, — говорил Г. Бакланов, — оно истечет кровью... И пока мы способны сопереживать за других, как за себя, мы остаемся людьми».

Пособие состоит из разделов: «Война и дети», «Война и молодость», «Связь времен», «О прошлом для будущего». Представлены произведения, адресованные как юным читателям (Р. Погодина, В. Каверина, В. Богомолова, А. Рыбакова, В. Железнякова, Ю. Яковлева...), так и взрослой аудитории, что дает перспективу чтения (В. Быков, Г. Бакланов, К. Симонов, В. Кондратьев...).

● **Путилова Е.О. Детское чтение — для сердца и разума.** Очерки по истории детской литературы / под ред. С.А. Гончарова. — СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2005. — 402 с.

Издание посвящено трем столетиям русской детской литературы и включает теоретические, критические, библиографические и сюжетно-аналитические статьи-лекции.

Е.О. Путилова — профессор старейшего российского педагогического университета, профессиональный критик, член Союза писателей, и книга ее, написанная увлеченно, читается с упоением. Причина тому — глубина анализа произведений, составляющих золотой фонд детской литературы, изящный стиль изложения и, быть может, главное — современное прочтение истории, что начинается буквально с заглавия, повторившего название первого русского журнала для детей в XVIII веке, созданного Н.И. Новиковым, — «Детское чтение для сердца и разума». В наше время господства прагматизма и информативности очень важно вспомнить, что особенность русской национальной культуры — в обращении к уму через сердце. А в связи с низкой престижностью воинской службы сегодня актуально сказать и о том, что защита Отечества — глубокая традиция российского самосознания, о древнерусской литературе

(«Слово о полку Игореве») и о Л. Н. Толстом, рассказывающем о восприятии учениками рассказа о Наполеоне («все захохотало от сознания непокоримости»).

Современность книги выражается и в ее толерантности: из произведений разной политической направленности автор извлекает рациональное зерно для наших дней. Так, в очерке «Воспитание чувств» рассматривается на материале повестей А. Гайдара «Школа» и «Дальние страны» проблема «Преступления и наказания», а рассмотрение повестей Л. Чарской позволило сделать вывод об эмоциональной незрелости нынешних детей. Для бесед с родителями об уважении личности ребенка незаменимы страницы, где рассматривается проблема «Отцов и детей» в произведениях В. Короленко, А. Чехова, В. Вересаева, Л. Толстого, М. Горького.

Очень интересна глава о забытых авторах знаменитых детских стихов, таких как «Вышел зайчик погулять», «В лесу родилась елочка», «Завтра, завтра, не сегодня» и др.

Последние главы посвящены современной прозе и поэзии для детей.

● **Бородина В.А. Теория и технологии читательского развития в отечественном библиотековедении: практикум.** — М.: Школьная библиотека, 2000. — 208 с.

Автор стремится обогатить отечественную педагогику тем ценным, что есть в педагогике западной, и правильно утверждает, что анализу текста должно предшествовать целостное художественное впечатление; плодотворно и то, что грамматика русского языка изучается на текстах классиков. Удачен, например, урок по басне И. Крылова «Слон и Моська», где сначала идет рассказ о писателе, затем чтение по ролям (автор, Шавка, Моська), затем определение жанра басни и только после того предлагаются задания по тексту, такие как, например, реставрировать разрушенную фразу: Ай, Моська! Она, Слона, на, лает.

Книга В.А. Бородиной, кроме методических разработок к отдельным произведениям, содержит уникальный материал в по-

мощь воспитанию культуры чтения: «Основы библиотечно-библиографических знаний» (перечень основных понятий); «многоликость книги и чтения» («Мир чтения в фольклоре», «Чтение и книга в поэзии», «Афоризмы и высказывания», «Русские пословицы и поговорки», «Пословицы и поговорки разных народов» и др.). Чтобы показать ценность этого материала, приведем из него несколько фрагментов:

— Умная литература спасает людей от невежества, а изящная — от грубости и пошлости (*Н.Г. Чернышевский*).

— Читайте! И пусть в вашей жизни не будет ни одного дня, когда бы вы ни прочли одной строчки из новой книги (*К.Г. Паустовский*).

— Чтение — вот лучшее учение (*А.С. Пушкин*).

— Люди перестают мыслить, когда перестают читать (*Д. Дидро*).